

Об этом не помнить не вправе мы

Автор: Бочко Никита Сергеевич

7 класс

МБОУ Гимназия №1 «Юнона»

Волгодонск
Ростовская область

Есть на земле места, которые являются символами страдания, жестокости и бесчеловечности. Здесь находились лагеря смерти, созданные с единственной целью – истребление людей других наций, «недочеловеков». У попавших туда людей почти не было шансов выжить, но они даже в нечеловеческих условиях продолжали бороться, одерживая моральную победу, отстаивая человеческое достоинство. Мы не должны их забывать, особенно сегодня, когда в некоторых странах начинает возрождаться национализм, возникает желание переписать страницы истории. Они пытаются «обелить» фашизм, заставить мир забыть Холокост, умалчивают о концентрационных и трудовых лагерях Третьего Рейха. История моего прадедушки должна стать напоминанием и предостережением потомкам. Это не должно повториться.

В Книге Памяти Ростовской области на странице 492 есть короткая запись: «**ПАРУСИМОВ Иван Петрович, род. 1906г, проп. б/в 07.1942.**» Это мой прадедушка. Он вернулся домой живым. Но долгой и мучительно трудной оказалась его дорога.

На фронт Иван Петрович был призван в феврале 1942 года. Попал в 40 армию Юго- Западного Фронта, 669 стрелковый полк. В боях под Старым Осколом летом 1942 года 40 армия попала в окружение. При попытке прорваться погибли многие бойцы, около 4000 советских солдат попали в плен. Среди них был Иван Петрович. После пленения Иван Петрович попал в «спецназ для лесорубов» в местечке Пуца Водица под Киевом. Здесь военнопленные заготавливали древесину и в товарных вагонах с железнодорожной станции Киев Волынский отправляли ее в Германию.

Еще весной 1941 года, готовясь в войне с Советским Союзом, правящая верхушка Третьего Рейха разработала план уничтожения советских людей. Больше половины советских военных, попавших в немецкий плен в первые месяцы войны, скончались от голода, болезней или же были убиты. Осенью 1941 года военное положение Германии резко изменилось. О молниеносной войне речи больше идти не могло; немецкая промышленность должна была настраиваться на более длительную войну. Рабочих рук не хватало. Министр вооружений и военной промышленности Германии Альберт Шпеер предложил Адольфу Гитлеру использовать труд заключенных концлагерей,

цинично заявив при этом, что прежде чем уничтожить военнопленных, нужно выжимать из них все, что можно. В сентябре 1942 года Адольф Гитлер согласился на это предложение.

В конце сентября со станции Киев Волынский в глубь Германии, а точнее в местечко Форелькруг, пошли товарные составы, груженные не древесиной, а живыми людьми. В это живописное местечко их везли в лагерь смерти Шталаг 326 (VI К) Форелькруг. Везли несколько дней, в плотно закрытых вагонах, без еды и воды. Многие не выдержали этот путь. На сайте «ОБД Мемориал» я нашел "Зеленую карту" (ГК) военнопленного Парусимова Ивана Петровича. Когда моя бабушка увидела ее, она заплакала и сказала: «когда я училась в школе, дедушка и бабушка жили с нами. В конце недели родители должны были расписываться в дневнике. Но они были постоянно заняты и дедушка своим красивым почерком выводил под подписью учителя: «*Парусимов*». Он всегда писал фамилию полностью. «Зеленая карта» была заполнена рукой Ивана Петровича. Спустя 78 лет бабушка узнала знакомый почерк. В лагере Иван Петрович был записан под номером 92366 - Stalag 326. В начале ноября военнопленные были распределены в рабочие команды с точки зрения их «потенциала» и переведены в другие лагеря. Иван Петрович попал в Шталаг XII D Триер, а оттуда он был переведен в Шталаг 304. Шталаг 304 находился в Бельгии, в городке Левен. Там советские военнопленные использовались в добыче угля. Жили они в трудовых лагерях, в непосредственной близости от работы. В своей книге «В плену» Соколов Б.Н, бывший военнопленный, рассказывает об одном из таких трудовых лагерей, где он трудился на шахте: « При свете моей несильной лампы перед собой я вижу фронт угольного пласта толщиной 70-80 сантиметров, а позади вибрирующий и сильно шумящий транспортёр — рештак. В лаве при таком тонком пласте я могу только сидеть, да и то упираясь головой в кровлю, или, скорчившись, стоять на коленях... от тяжёлой работы, да ещё в скорченном виде, быстро покрываюсь потом. Хотелось бы раздеться, но вдоль лавы режет струя

холодного воздуха, подаваемого с поверхности... Задание большое: каждый за смену должен нарубить и отбросить по 20 тонн... Питание недостаточное. Поэтому большая смертность.» Средняя продолжительность трудовой деятельности в угольной промышленности – а значит и жизни советского военнопленного составляла один-два года. Умирали от непосильного труда, истощения, недосыпания, болезней. Особенно процветал туберкулез. Замысел уничтожения советских людей активно осуществлялся, не давая людям шанса на выживание.

Но многие выжили, вернулись домой. У каждого потекла своя мирная жизнь. Вернулся домой Иван Петрович. Но плен полностью изменил его жизнь, разделив на 2 периода: «до» и «после». День Победы был для него праздником, к которому он, казалось бы, не имеет никакого отношения. Его любимая внучка, моя бабушка, писала сочинения про другого дедушку, который дошел до Праги и вернулся домой с победой. Его никто не поздравлял и не дарил цветы. Иван Петрович никогда не рассказывал о годах плена, видимо ему невыносимо больно было возвращаться памятью в то страшное время. Но вспоминать об этом необходимо.

В Штукенброке, на месте бывшего лагеря Шталаг 326 (VI К) стоит памятник жертвам нацизма. На нем слова: **«Заботьтесь те, КТО живет, о том, чтобы оставался мир, мир между людьми, мир между народами».** Это предостережение бывшего лагеря смерти – наша обязанность!